

ПОЭЗИЯ М. С. ШАГИНЯН В ОЦЕНКЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ 1900–1920-х ГОДОВ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ*

Мариэтта Сергеевна Шагинян (1888–1982) вошла в историю литературы прежде всего как образцовая советская писательница, журналист, филолог и искусствовед, чьи прозаические, художественные и публицистические тексты самых разных жанров и тематики исчислялись сотнями. Ее поэтическое творчество, связанное с дореволюционной символистской литературной средой, и его рецепция современниками известны гораздо меньше. В статье речь пойдет о том, как на протяжении 1900–1920-х годов менялась оценка литературными критиками поэтических книг Шагинян «Первые встречи» (1909) и «Orientalia» (1913–1922).

Первая публикация писательницы, о которой она часто вспоминала и от которой отсчитывала начало творческой деятельности, — стихотворение «Геленджикские мотивы» в газете «Черноморское побережье» в 1903 году.¹ За ней последовало сотрудничество в газетах «Ремесленный голос»² и «Трудовая речь».³ Их редактором был А. В. Лобанов, в автобиографии 1924 года писательница вспоминала: «Тогда его издания давали приют революционной прозе и поэзии очень зеленой молодежи. Я была гимназисткой 8 класса, в пору первой революции — делегаткой в комитете учащихся, когда начала печататься».⁴ Стихотворные фельетоны Шагинян этого времени были малоинтересны и имели ярко выраженную политическую окраску. Тем разительнее контраст с поэтической книгой «Первые встречи», вышедшей в январе 1909-го, но создававшейся, как указано в подзаголовке, в 1906–1908 годах.⁵

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00761, <https://www.rscf.ru/project/24-18-00761/>, ИРЛИ РАН.

¹ Шагинян М. С. Геленджикские мотивы // Черноморское побережье. 1903. 27 июля. № 165. С. 3. Подробнее об истории этой публикации см.: Шагинян М. С. Человек и время: История человеческого становления. М., 1982. С. 162–163.

² Газета «Ремесленный голос» выходила с января по июнь 1906 года (всего 20 номеров). В ней были опубликованы произведения Шагинян: «Песня рабочего» (16 мая. С. 2), «Забастовщиков сын. Этюд» (20 мая. С. 2–3; подпись: М. Гиян); «Песня рабочего» (20 мая. С. 6), «В подвале» (3 июня. С. 5), «Как я стал политическим. (Записки из тюрьмы)» (17 июня. С. 3–4). Подробная, но неполная библиография работ поэтессы приведена в публикации: Балабанович Е. З. Опыт библиографии, 1903–1934 // Шагинян М. Собр. соч.: 1903–1934. М., 1935. Т. 1. С. 458–512.

³ Ежедневная газета «Трудовая речь» выходила в июне–июле 1906 года (всего 11 номеров). Публикации Шагинян: «Цензуре. [Стихотворение]» (6 июля. С. 1); «На заре» (8 июля. С. 2); «Жена рабочего» (11 июля. С. 2; 12 июля. С. 2–3).

⁴ Писатели: автобиографии и портреты современных русских прозаиков / Под ред. В. Л. Лидина. 2-е изд., доп. и испр. М., 1928. С. 375. Лобанов издавал также в 1912–1918 и 1922–1926 годах в Москве «Журнал для хозяек», один из самых популярных женских журналов этого времени. Подробнее см.: Симонова О. А. Женские журналы в начале XX века: критика, рецепция, полемика // Женщина в российском обществе. 2015. № 1 (74). С. 24–32. О Лобанове Шагинян также упоминает в мемуарной книге «Человек и время» (Шагинян М. С. Человек и время. С. 198–199).

⁵ Шагинян М. С. Первые встречи: Стихи 1906–8 года. М., 1909. Подробный анализ этого сборника см.: Зулумян Б. С. Поэтический сборник Мариэтты Шагинян «Первые встречи» // Известия Южного федерального ун-та. Сер. Филологические науки. 2021. Т. 25. № 1. Литературоведение. С. 154–170. О взглядах Шагинян на искусство в это время см. в письмах Яблоновским: Письма Мариэтты Шагинян к Яблоновским / Публ. Е. В. Шагинян // Литературная Армения. 1988. № 9. С. 46–70.

Издана книга была за счет автора в типографии Общества распространения полезных книг тиражом 1000 экземпляров, обложка работы художника В. С. Воронова. «Первые встречи» включали более 80 стихотворений и, как и многие модернистские книги того времени, имели сложную структуру. Дважды (на титуле и шмуцтитуле) в качестве эпиграфа приводилась определявшая литературную генеалогию Шагинян строка «Великий праздник первых встреч» из стихотворения «В полдень» (1906) В. Я. Брюсова, вслед за которым поэтесса провозглашала окончание молодости и начало взрослой жизни. Разделы книги сопровождались эпиграфами из А. С. Пушкина, З. Н. Гиппиус, Сюлли-Прюдюма; наивно-реалистическая лирика перемежалась философской и во всем чувствовалось влияние того литературного окружения, с которым Шагинян была связана в эти годы, прежде всего З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского.⁶

Нам известны два критических отзыва на «Первые встречи». Один за подписью «И. М-ч» был опубликован в «Приазовском крае» и, возможно, стал проявлением цеховой солидарности (Шагинян сотрудничала в газете).⁷ Рецензия бедна содержательно, лишена сравнений и обобщений и оценивала «мягкую женственную ласковую» поэзию Шагинян просто: «Примиренность и приемлемость мира действительного — основные черты поэзии Мариэтты Шагинян. <...> Настроения ее быстро сменяются: они то грустны, то веселы. И всегда в них бьется теплое женское сердце».⁸

Второй отзыв был дан И. Ф. Анненским в цикле статей «О современном лиризме».⁹ Критик последовательно анализировал вышедшие в последнее время книги стихов и отмечал, что «мужская» лирика потеряла свою дерзость и смелость, присущую ей на заре символизма, «современная поэзия чужда крупных замыслов, и в ней редко чувствуется задумчивость и очарование лирики поэтов пушкинской школы».¹⁰ Мужской лиризм, по мнению Анненского, все более становится индивидуальным и искусственным, в отличие от женского, который сохраняет интимность и нежность, но при этом не перестает быть дерзким: «Оне — интимнее, и, несмотря на свою нежность, она более дерзкие, почему и лиризмы их почти всегда типичнее мужских».¹¹ Именно за женщинами-лириками (З. Н. Гиппиус, П. С. Соловьевой, И. А. Гриневской, Т. Л. Щепкиной-Куперник, Л. Н. Вилькиной, М. А. Пожаровой, О. А. Беляевской, А. К. Герцык, Л. Н. Столицей, Черубиной де Габриак) Анненский признавал будущее модернизма, упоминая среди них и Шагинян. Высоко оценивая стихотворения «Первых встреч», критик замечал: «Но ведь это настоящий модернизм, ведь это — бережная, заботливая, ревнивая даже, разработка лирической темы — вот что меня радует».¹² Характерной особенностью книги Анненский считал внимательность к жизни во всех ее проявлениях, умение

⁶ Подробнее см.: *Скорино Л. И.* Мариэтта Шагинян — художник: Жизнь и творчество. М., 1975. С. 52–58.

⁷ Первые публикации Шагинян в «Приазовском крае» появились во второй половине 1900-х годов, а с 1911-го писательница начала вести в газете регулярную рубрику «Литературный дневник». В воспоминаниях «Человек и время» Шагинян обмолвилась, что «одним из директоров» «Приазовского края» был ее дядя (*Шагинян М. С.* Человек и время. С. 224). Подробнее о газете см.: *Воронцова Е. Е.* Региональная газета «Приазовский край» (1891–1917 гг.): историко-типологическое исследование. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 1994; *Самарина Н. В.* Серафим Арутюнов: Огненный дух просветительства. Ростов-н/Д., 2024.

⁸ М-ч И. [Рец. на:] «Первые встречи». Стихи Мариэтты Шагинян // Приазовский край. 1909. 10 янв. № 8. С. 3.

⁹ Анненский И. Ф. О современном лиризме // Аполлон. 1909. № 3. Отд. I. С. 5–29.

¹⁰ Там же. № 2. Отд. I. С. 29.

¹¹ Там же. № 3. Отд. I. С. 29.

¹² Там же. С. 20.

видеть во всем поэтическую красоту: «А все же истинный элемент лирики г-жи Шагинян, по-моему, не беспредметные просторы, а жизнь, загроможенная вещами, и где я, вместо того, чтобы парить в лучах и грезах, должен пробираться среди существ комических и мучительных, которые задевают ее, наступают ей на ноги и оглушают ее нестройным шумом не то карнавала, не то тартара».¹³ Таким образом, первая поэтическая книга Шагинян была воспринята как правильное и перспективное направление развития модернистской женской лирики.

На протяжении следующих нескольких лет Шагинян главным образом писала критические обзоры для газет «Приазовский край» и «Баку». Здесь она старалась представить теоретическое осмысление современной литературы, прежде всего эволюцию декадентства и мировоззрения модернистов, религиозно-философские вопросы, особенности женской поэзии, роль периодических изданий в формировании современной культуры, оценивала только что вышедшие книги молодых авторов. Из писем Шагинян З. Н. Гиппиус известно, что в период их сближения Шагинян активно работала над написанием стихотворений, однако в печати они появлялись редко.¹⁴ Летом 1912 года она послала шесть произведений из цикла «Восточные мелодии» Брюсову в надежде, что он поместит их в журнале «Русская мысль», однако публикация не состоялась.¹⁵

Настоящий литературный успех пришел к Шагинян в 1913 году: в конце января книгоиздательство «Альциона» тиражом 500 экземпляров выпустило книгу «Orientalia», включившую 34 стихотворения, написанных, как указывалось на титуле, в феврале–октябре 1912 года.¹⁶ Обложку оформил Г. Б. Якулов.¹⁷ Книга имела обращение к читателю, датированное 24 августа 1912 года: «Ориентализм собранных здесь стихов — не предумышлен; он объясняется и оправдывается расовою осознанностью автора»,¹⁸ — и посвящение: «Дарю

¹³ Там же. С. 21.

¹⁴ Письма Зинаиды Николаевны Гиппиус к Мариэтте Сергеевне Шагинян 1908–1910 годов. Из частных собраний Е. В. Шагинян и М. В. Гехтмана / Публ. Н. В. Королевой // Зинаида Николаевна Гиппиус: Новые материалы. Исследования. М., 2002. С. 89–140. По протекции Гиппиус два рассказа и стихотворение Шагинян были опубликованы в журнале «Тропинка»: Шагинян М. С. 1) Бегство // Тропинка. 1910. № 9. С. 354–362; № 10. 393–398; 2) Старуха-сказка // Там же. № 18. С. 649–656; 3) Нянино горе. [Стихотворение] // Там же. 1912. № 12. С. 906. Подробнее об отношении Шагинян с Гиппиус см.: Шагинян М. С. Человек и время. С. 253–349; Паламарчук Е. А. Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский в творческой судьбе Мариэтты Шагинян // М. С. Шагинян и ее современники: Материалы VI Шагиняновских чтений. Ростов-н/Д., 2019. С. 76–84; Зулумян Б. С. Мариэтта Шагинян и Зинаида Гиппиус: история взаимоотношений // М. С. Шагинян и ее современники о времени и о себе: Материалы IX Шагиняновских чтений — региональной научно-практич. конф. 13–14 мая 2022 года. Ростов-н/Д., 2022. С. 33–41.

¹⁵ См. ее письмо от 18 июня: «Многоуважаемый Валерий Яковлевич, около двух месяцев тому назад я поручила А. М. Кожебаткину передать Вам 6 моих стихотворений («Восточные мелодии») <...>. Кроме того, Вы доставили бы мне большую радость, если бы написали и о моих стихотворениях; не подойдет ли хотя бы одно из них для „Русской мысли“? Извините меня за причиняемое беспокойство. Я никогда не забываю ту доброту и терпение, с которым Вы, четыре года назад, отнеслись к глупой девочке, — и память о них помогает мне обратиться к Вам ныне» (РГБ. Ф. 386. Карт. 108. Ед. хр. 1. Л. 1).

¹⁶ Подробнее о книге см.: Павловский А. И. «Orientalia» // Творчество Мариэтты Шагинян. Л., 1980. С. 9–29; Зулумян Б. С. История создания сборника «Orientalia» Мариэтты Шагинян // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: Материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 г.). Ростов-н/Д., 2021. С. 123–131.

¹⁷ Подробнее об истории создания обложки книги см.: Шагинян М. С. Жорж Якулов // Шагинян М. С. Собр. соч.: В 9 т. М., 1974. Т. 7. Статьи, 1917–1973. С. 571–576. Якулов Георгий Богданович (1884–1928) — художник, теоретик искусства армянского происхождения; был близок к кругу художников-авангардистов; публиковал графические работы в «Весах» и «Золотом руне», теоретические работы в альманахе «Альциона» (1914).

¹⁸ Шагинян М. С. Orientalia: февраль–октябрь 1912 года. М., 1913. С. 5.

эту книгу Сергею Васильевичу Рахманинову».¹⁹ Все эти детали свидетельствовали о продуманной авторской стратегии и указывали на то специфическое сообщество, с которым была связана Шагинян в это время, — семья Метнеров и книгоиздательство «Мусaget».²⁰ Увлечение творчеством Рахманинова, а затем и дружба с композитором стала поводом для знакомства с музыкальным критиком, переводчиком и издателем Э. К. Метнером: Шагинян принесла редактору «Мусagета» очерк о Рахманинове, который позже был опубликован в журнале «Труды и дни».²¹ Встреча с Метнером на несколько лет определила круг интересов Шагинян — музыка, геттанство и расовый вопрос.²² Несмотря на посвящение Рахманинову, книга, как позже заявит Шагинян, «представляла собой провокационную попытку утвердить свои „азиатские“ истоки вопреки воинствующему метнеровскому „арийству“».²³ Наиболее полно расовая концепция Метнера получила развитие в изданном в 1912 году «Мусagetом» сборнике статей «Модернизм и музыка».²⁴ Автор на основе особой музыкальности немецкого народа доказывал преимущество немецкой культуры над всеми остальными. Общение с Метнером заставило Шагинян задуматься о собственной национальной принадлежности и армянской культуре. Эти размышления нашли отражение в ряде ее газетных публикаций этого времени.²⁵ Так, в статье «Расовый вопрос» Шагинян развивает идею невозможности «слияния рас», утверждая необходимость осознания национальной идентичности: «В вопросе о расах до сих пор слишком застревают на беспочвенной ассимиляции и совершенно нелепом сепаратизме. А, между тем, самое нужное в нем, что только и может выяснить дело, это — могучее различие инстинкта и еще более могучее сродство духа».²⁶ Эту же мысль писательница продолжает в статье «Литературный ориентализм»: «Сколько ни сглаживай оттенки, сколько ни мечтай о каких-то сверх национальных синтезах, о примирении черного и белого в сером; сколько ни замазывай кровавого различия, — надо ясно и неоспоримо установить полное несходство меж культурами и, если угодно, духом Европы и Азии. <...> Вред славянофильства,

¹⁹ Там же. С. 7. Подробнее об отношениях Шагинян и Рахманинова см.: Журавлева М. Е., Алехин С. В. «Милая Ре» в жизни и творчестве С. В. Рахманинова: поэзия музыки // М. С. Шагинян и ее современники: Материалы VI Шагиняновских чтений. С. 62–70.

²⁰ Подробнее об участии Шагинян в работе «Мусagета» см.: Глуховская Е. А. «Милые вмешательства в распорядок „Мусagета“» Мариэтты Шагинян // Литературный факт. 2018. № 9. С. 79–96. В письме к С. В. Яблоновскому (С. В. Потресову) Шагинян сообщала, что Метнер отнесся к «Orientalia» скептически: «...корректуру видел, кроме Вас, еще редактор Мусagета и забраковал ее: она ему показалась „мало индивидуальной“ (для меня) и недостаточно „поэтической“ — т. е. он не нашел в Orientalia именного того, что характеризует истинную поэзию» (Письма Мариэтты Шагинян к Яблоновским. С. 67).

²¹ Шагинян М. С. С. В. Рахманинов (Музыкально-психологический этюд) // Труды и дни. 1912. № 4/5. С. 97–114.

²² См. в воспоминаниях Шагинян: «В 1912 году сближаюсь с семейством философа Э. К. Метнера и в его доме, где жил также брат философа, композитор Н. К. Метнер, провожу недели и месяцы. Культурная немецкая среда, исключительно организованный быт, с обязательными вечерними чтениями вслух, практика двух языков, немецкого и французского, библиотека философов, равной которой я не знала в Москве, и, наконец, музыка, с детства мне близкая и любимая, сделали весь этот период моей жизни „веймерским“, как я его называла про себя» (Шагинян М. С. Собр. соч. Т. 1. Человек и время. С. 26–27).

²³ Шагинян М. С. Воспоминания о Сергее Васильевиче Рахманинове // Шагинян М. С. Собр. соч. Т. 9. Статьи о литературе и искусстве; Путешествие по Советской Армении. С. 383. Подробнее об отношениях Шагинян и Метнера см.: Юнгрен М. Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб., 2001.

²⁴ Вольфинг [Метнер Э. К.]. Модернизм и музыка. М., 1912.

²⁵ См., например: Шагинян М. С. 1) Забытые сокровища // Приазовский край. 1912. 6 сент. № 235. С. 2; 2) Армянский вопрос // Баку. 1913. 13 янв. № 11. С. 7.

²⁶ Шагинян М. С. Расовый вопрос // Приазовский край. 1912. 6 авг. № 208. С. 3.

идеализирующего Азию и азиатство и мечтающего о соединении противоположных начал — деятельного Запада с созерцательным Востоком, — заключается именно в недостаточной национальной осознанности».²⁷ Не удивительно, что у Шагинян вызывало возмущение «заигрывание» с ориентализмом некоторых современных писателей, прежде всего Н. С. Гумилева.²⁸ Его попытки «познания востока» Шагинян считала искусственными, поскольку восприятие духовное подменялось бытовым интересом к внешней экзотике: «Эпитеты, лирика, томления любви и смерти, даже молитвы — все это, законченное в великолепные метры, — звучит у Гумилева намеренным ориентализмом. <...> Не уловлять и воспроизводить подлинно азиатское хочет Гумилев, а быть самому в азиатовщине, чувствовать себя в нем, как в халате, есть шербет, курить трубку, бродить в узеньких улочках восточного города и изведать странное, но восхитительное приключение. И вот, благодаря такому саморастворению в чужой культуре, получается как раз обратное тому, чего достиг бы художник-объективист: азиатствующий Гумилев, а с ним вместе и вся современная литература, томящаяся по Востоку, — срываются в расовую пустоту, в актерство, в фальсификацию».²⁹ Этой «предумышленности» Гумилева Шагинян и противопоставляет собственную «расовую осознанность» в «*Orientalia*».

Едва ли не первым на выход «*Orientalia*» откликнулся С. В. Яблоновский (Потресов), давний знакомый Шагинян и кумир ее юности.³⁰ В поздней мемуарной заметке он рассказывал: «Я посвятил ей (т. е. книге «*Orientalia*»). — Е. Г.) фельетон в „Русском слове“, не зная, что на книжном рынке она появится только на следующий день. В течение всего дня не было отбоя от телефонных звонков и в редакцию, и ко мне в квартиру, с вопросом — где же можно достать эту книгу. Она была раскуплена, кажется, менее чем за неделю...».³¹ Статья Яблоновского в «Русском слове» была построена в форме диалога, один из участников которого уже успел прочесть книгу Шагинян и остался под сильным впечатлением, а другой — впервые знакомится с ее стихами. Ключевыми являются реплики диалога:

«— Да кто же поэт?

— Мариэтта Шагинян.

— Женщина? И армянка?»³²

Именно социальные характеристики автора (гендерная и национальная принадлежность) станут определяющими в оценке критиками книги и того контекста, в котором творчество поэтессы будет рассматриваться: во-первых, владение русским языком и поэтической формой («странно, что человек не русский по крови владеет так русскими стихами. А она владеет как настоящий мастер»³³); во-вторых, балансирование между мужской рациональностью и женской эмоциональностью («пленительно именно это сочетание голубиной кротости и змеиной мудрости»);³⁴ в-третьих, синтез западной культуры

²⁷ Шагинян М. С. Литературный ориентализм // Баку. 1912. 29 сент. № 220. С. 3.

²⁸ Подробнее о взаимоотношениях Шагинян и Гумилева см.: Тименчик Р. Д. Подземные классики: Иннокентий Анненский; Николай Гумилев. М., 2017. С. 478–486.

²⁹ Шагинян М. С. Литературный ориентализм. С. 3.

³⁰ Сергей Викторович Потресов (псевд. Яблоновский; 1870–1953) — писатель, журналист, литературный и театралный критик, сотрудник газеты «Русское слово». Шагинян познакомилась с ним в 1905 году, он был одним из первых читателей и критиков ее поэзии. Подробнее об их отношениях см.: Яблоновский С. В. Мой выкормок. Встречи с поэтессой Мариэттой Шагинян // Сегодня (Рига). 1939. 11 июня. № 160. С. 4; Письма Мариэтты Шагинян к Яблоновским. С. 46–70.

³¹ Яблоновский С. В. Мой выкормок. С. 4.

³² Яблоновский С. В. Мариэтта Шагинян // Русское слово. 1913. 23 янв. № 19. С. 2.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

и восточной необузданности («впитала утонченность западной культуры и соединила ее с темными зовами, которые несутся к ней из глубокой дали веков, от далеких равнин и гор ее полудикой родины»).³⁵ По последнему критерию Яблоновский разделял первую и вторую книги Шагинян: «Иногда берет верх культура, жизнь, вся прожитая в русских столицах, среди современных искусства и науки, — тогда появляются песни, собранные в ее первой, молодой книге: „Первые встречи“; иногда побеждает этот родной голос крови, — и является тоненькая, но такая искренняя, свежая, изящная и глубоко прочувствованная книжка, как „Orientalia“ <...>». ³⁶ В заключительной части рецензии повторялись замечания Анненского о современной поэзии: «В теперешних стихах так много искусства, похожего на искусственность. Филигранно до последней степени. Венки сонетов, газэллы, секстины и проч., все это требует виртуозности, о которой старикам и не снилось. <...> Но все это мотовство слова только внешнее; перед сердцем поэт наших дней так часто остается несостоятельным должником. А здесь — идет от сердца, восторгавшегося и большого, к сердцу. В форме в значительной степени изысканной, но не продавшей души своей за внешние украшения».³⁷

Заданную Яблоновским линию рассмотрения «Orientalia» продолжил В. В. Розанов. Отмечая изящество и литературность стихов, художественность образов и меткость сравнений, критик прежде всего восхищался способностью «юной армянки» постигнуть глубину русской (и шире славянской) культуры: «В русскую литературу влилась и вливается пока еще тоненькая струйка армянского ума и сердца»; «...юная интеллигентка пылает вообще всем, чем пылает широкая и добрая Русь»; «...скажем автору простое „спасибо“ за этот милый и родной нам стих, где она уродилась не одним русским, но уже всему славянству, — что гораздо труднее для всякого инородца».³⁸

В. Ф. Ходасевич, один из первых друзей-поэтов Шагинян,³⁹ в газете «Голос Москвы» отмечал очевидный творческий прогресс поэтессы по сравнению с дебютной книгой стихов: «Несколько лет тому назад г-жа Шагинян издала первую свою книгу: „Первые встречи“. Молодые, порою не совсем удачные, порою слегка наивные стихи эти уже тогда свидетельствовали о подлинном поэтическом горении автора и заставляли ждать от него будущих успехов. Теперь же эти ожидания оправдываются. Поэзия г-жи Шагинян стала строже и глубже. Она обращается к большим и серьезным темам, к которым подходит умно и своеобразно».⁴⁰ Критик также подчеркивал искренность «восточной» тематики книги⁴¹ и, выделяя следы ученичества в некоторых стихотворениях Шагинян, указывал на нетривиальность выбранных ею ориентиров: «Стихи Мариэтты Шагинян не чужды некоторых влияний. Но мы с радостью видим, что здесь дело идет не о модных увлечениях современной поэтической

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Розанов В. [Рец. на:] «Orientalia» Мариэтты Шагинян // Новое время. 1913. 24 марта. № 13302. С. 6.

³⁹ Подробнее об отношениях Ходасевича и Шагинян см.: Ходасевич В. Ф. Мариэтта Шагинян. Из воспоминаний // Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. Некрополь, Воспоминания, Письма. С. 336–342 (впервые: Дни. 1925. 4 окт. № 818. С. 3); Шагинян М. С. Человек и время. С. 196–197.

⁴⁰ Х-ч В. [Ходасевич В. Ф.]. Новые стихи: Вадим Шершеневич. Carmina; Мариэтта Шагинян. Orientalia; Сергей Соловьев. Цветник царевны; Игорь Северянин. Эпилог «Эго-футуризм» // Голос Москвы. 1913. 7 марта. № 55. С. 1.

⁴¹ «Мы с удовольствием отмечаем также то, что восточный характер стихотворений не является здесь бесцельной и давно надоевшей „стилизацией“: он неразрывно связан с темами, и автор прав, называя его непредумышленным» (Там же).

молодежи: пушкинские „Подражания Корану“ — вот где г-жа Шагинян училась писать стихи». ⁴²

В июле 1913 года «Альциона» выпустила второе издание «Orientalia» уже тиражом 1000 экземпляров. ⁴³ Наряду с ориентальной проблематикой книга Шагинян вновь рассматривалась в контексте рассуждений о женской поэзии и женщинах-писательницах. Так, Л. М. Василевский в газете «Речь», ⁴⁴ указав в начале статьи на влияние Брюсова («...чем-то по-брюсовски рассудительным, почти рассудочным веет от коротенького предисловия к этой маленькой книге стихов» ⁴⁵), отмечал поэтическую самобытность и непосредственность Шагинян, «большую зоркость поэта, умение быть своеобразным, четким, скрупулезным в расходовании слов», «широкую по размаху, целостную и, главное, верную себе поэтическую индивидуальность». ⁴⁶ Ориентализм писательницы критик обуславливает ее происхождением («у Шагинян — ориентализм подлинный, расовый, а не головной») ⁴⁷ и, следовательно, в противоположность Гумилеву истинным пониманием Востока: «Это не та дешевая подделка под истступленную страсть, не тот, достойный табачных коробок „восточный“ фон, каким щеголяют и щеголяли у нас многие „альковные“ писатели в стихах и прозе, — это подлинная эротика, непосредственно вылившаяся под горячим южным небом, в упоении восточных красок». ⁴⁸ Василевский подчеркивает также контраст между неопытностью, нежностью «женской души» поэтессы и «зрелостью» ее поэзии: «Во всем чувствуется здесь дыхание и нежность именно молодой женской души, и потому поражает зрелость, — зрелость не только формы, но и восприятия, — которой отличаются многие пьесы полуфилософского оттенка». ⁴⁹

Тему женской лирики в связи с книгой Шагинян продолжил В. И. Нарбут в «Вестнике Европы»: «Но верится, что придет поэтесса, которая, не стесняясь, расскажет о себе, о женщине, всю правду, — расскажет так же просто и понятно, как раскрыл психологию мужчины Пушкин. Укреплению этой веры в грядущую великую поэтессу способствуют, между прочим, сборники М. Цветаевой и М. Шагинян». ⁵⁰ Сравнивая книги двух названных поэтов, Нарбут отмечал «нарочитую слащавость», «прилизанность» и «шаблонность» стиха первой и дерзость, «грубоватость и эксцентричность» второй. Выделяя «реалистично-меткие» строки и «стихотворения символические и насыщенные», критик, тем не менее, подчеркивал неоднородность книги Шагинян: «...неровно развертывается небольшое дарование поэтессы, <...> не знаешь, за кем последует она — за Бунинным, за певцами ли риторики и разных отвлеченностей, или же разовьет то восточное, одурманенное жаркими полными грезами Кавказа упоение бытием, которое роднит „Orientalia“ с „Песнью песней“». ⁵¹

⁴² Там же.

⁴³ Шагинян М. С. *Orientalia*: Февраль–октябрь 1912 г. 2-е изд. М., 1913. Перед титульным листом был представлен список опубликованных к тому времени книг Шагинян, что свидетельствовало об укреплении положения поэтессы в литературном мире: «Первые встречи. Стихи 1906–08 г. М., 1909; *Orientalia*. Стихи 1912 г. М., 1913 (распродано); О блаженстве имущего. Поэзия З. Н. Гиппиус. М., 1912; Свет из Кобеляка. Книга статей (готовится)».

⁴⁴ Василевский Лев Маркович (1876–1936) — поэт, журналист, театральный и литературный критик; с 1906 года сотрудничал с газетой «Речь».

⁴⁵ Василевский Л. [Рец. на:] *Orientalia*. Мариэтта Шагинян // Речь. 1913. 5 авг. № 211. С. 3.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Нарбут Вл. [Рец. на:] Марина Цветаева. Из двух книг. М., 1913 г. Мариэтта Шагинян. *Orientalia*. 1913 г. // Вестник Европы. 1913. № 8. С. 355–356.

⁵¹ Там же. С. 356.

Более развернутую панораму женской поэзии представил Н. Н. Новинский в очерке «Современные женщины-поэты»,⁵² опубликованном в журнале «Мир женщины». Сравнивая творчество А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой, Л. Н. Столицы, Н. Г. Львовой, критик отмечал общую для всей женской поэзии чувственность, эмоциональность, интимность, искренность и подлинность. Не выделялась на этом фоне и Шагинян: «В ее стихах действительно родник истинной поэзии. Они насыщены ароматами земли, в них бьет и трепещет живая человеческая душа. Характерно, что Шагинян, не прибегая ни к каким архаизмам и книжности (большинство ее стихов посвящено современной Армении), умеет просто, лирически-волнующе говорить об интимном, обобщая его, делая ценным для всех».⁵³ При этом вывод Новинского неутешителен: «...современные поэтессы мало внесли в поэзию своего, нового. Они говорят о том же, о чем и другие поэты, может быть, иногда по-женски лиричнее и мягче, иногда — по-женски слабо и неумело. Мы отнюдь не хотим сказать, что поэзия женщин слабее вообще, и лишь указываем, что, на наш взгляд, она даже о душе женщины не сказала ничего нового».⁵⁴

В. Л. Львов-Рогачевский в «Современнике»⁵⁵ указывал, что именно простота и искренность выгодно выделяют поэзию Шагинян на фоне других — эклектичных и литературных (подражательных) — поэтов, чьи книги вышли в последнее время в издательстве «Альциона»: «Книжка Мариэтты Шагинян очень быстро разошлась в первом издании: стихи заметила широкая публика. В ее стихах, колоритных, томных, восточных, нежных и нежащих — удивительная простота и что-то целомудренно-чистое. Много женской грации и глубокого чувства в ее пьесах...».⁵⁶ А Ходасевич в обзоре новых книг, опубликованном в первом альманахе книгоиздательства «Альциона», во многом повторяя свою предыдущую оценку «Orientalia»,⁵⁷ уходит и от женского, и от расового вопроса в сторону поэтической формы: «Мариэтта Шагинян любит поэзию и чтит ее. Ей есть что сказать. Об этом можно судить хотя бы по тому, что она не ищет вычурных тем, умея по-своему подойти к самым обычным. Наконец, она работает над формой. Все это позволяет ждать от автора, очень еще молодого, значительных удач в будущем».⁵⁸

Всем предшествующим отзывам об «Orientalia» противоречила публикация В. Шмидта в «Русской мысли». В ней последовательно опровергались все ранее описанные критиками достоинства книги.⁵⁹ Автор обвинял Шагинян в том, что она «ищет объяснения и оправдания своим стихам не в них самих, а на стороне, — в личных „особенностях“ автора».⁶⁰ Ее «ориентализм» является следствием моды на все восточное и экзотическое, в доказательство чего приводятся многочисленные неточности и банальности в описании атрибутов

⁵² Псевдоним Николая Сергеевича Ашукина (1890–1972). Подробнее о нем см.: *Едошина И. А.* «Человек, влюбленный в литературу»: Николай Сергеевич Ашукин // Литературоведческий журнал. 2021. № 2 (52). С. 123–156; *Торопова В. Н.* Две жизни, две судьбы: по страницам переписки Н. С. Ашукина и С. Н. Дурылина // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 58–109.

⁵³ Новинский Н. Н. [Ашукин Н. С.]. Современные женщины-поэты // Мир женщины. 1913. № 19. С. 6.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Рогачевский Василий Львович (псевд. Львов-Рогачевский; 1873–1930) — литературный критик, марксист; в 1913–1914 годах сотрудничал с журналом «Современник».

⁵⁶ *Львов-Рогачевский В.* Новые книги // Современник. 1913. № 10. С. 297.

⁵⁷ См. прим. 40.

⁵⁸ *Ходасевич В. Ф.* Русская поэзия. Обзор // Альциона. М., 1914. Кн. 1. С. 208.

⁵⁹ *Шмидт В.* Восточные мотивы г-жи Шагинян (Мариэтта Шагинян. Orientalia. Изд. 2-е) // Русская мысль. 1913. № 9. Отд. III. С. 21–22.

⁶⁰ Там же.

Востока, отмечаются также стилистические недочеты и неудачное использование «модернистических оборотов речи».⁶¹ Другая претензия критика — женский, т. е. излишне эмоциональный и интимный характер лирики: «Чисто женское неумение подняться над личным, не прошедшим сквозь горнило искусства и потому глубоко прозаическим».⁶² Лучшими в книге, по мнению Шмидта, были стихи, «которые посвящены непритязательному изображению природы или навеянных природою настроений».⁶³

Успех первых изданий «*Orientalia*» способствовал тому, что имя Шагинян в 1914 году появилось в нескольких антологиях русской поэзии. Так, например, Н. Я. Абрамович упомянул ее в книге «История русской поэзии: от Пушкина до наших дней» в разделе «Поэтессы»,⁶⁴ а восемь стихотворений было перепечатано в сборнике «Избранные стихи русских поэтов: Серия сборников по периодам».⁶⁵ Составители предприняли попытку сгруппировать авторов на основании того, как те «воспринимают и принимают мир»: «Это восприятие и „приятие“ может иметь разную степень отвлеченности и объективности. На верхних ступенях отвлечения находятся „символисты-идеалисты“, на нижних — „конкретно-символисты“. „Импрессионисты“ дают впечатление более непосредственные, субъективные. „Стилизаторы“ рисуют более осознанное, объективированное. „Нео-реалисты“ представляют как бы синтезирующий центр и широко и усложненно раскидываются в обеих этих плоскостях».⁶⁶ Шагинян оказалась как раз в последней группе: «С. Городецкий, М. Зенкевич, О. Мандельштам, Л. Столица, П. Радимов, А. Н. Толстой, Н. Клюев, С. Клычков, М. Шагинян — неореалисты — „природники“ и „народники“».⁶⁷

Третье издание «*Orientalia*», исправленное и дополненное, вышло все в том же издательстве «Альциона» в конце ноября 1915 года еще большим тиражом — 1500 экземпляров.⁶⁸ К этому времени Шагинян все дальше уходит

⁶¹ Аналогичные претензии предъявлял к книге Шагинян и В. Я. Брюсов: «...нео-декаденты ищут оригинального не исключительно в области формы: иные из них готовы блеснуть и оригинальными темами. <...> М. Шагинян, объясняя то „расовую осознанность автора“, пишет преимущественно об Армении, но все эти „сады Ширази“, „запах нарда“, „лучи на минарете“, „ропоты фонтана“, „шелковые кушаки“, „гранаты“, „шейхи“ и „девы“, уверяющие, что „от Каспия до Нила — девы нет меня благоуханней“, — прекрасно знакомы нам из других поэтов, не нуждавшихся в „расовой осознанности“, чтобы ярко изобразить Восток. Для М. Шагинян восточные темы сыграли лишь ту службу, что тоже дали ей возможность блеснуть несколькими рифмами...» (Брюсов В. Я. Новые течения в русской поэзии. Эклектика // Русская мысль. 1913. № 8. Отд. III. С. 76–77). Возможно, отзывы Шмидта и Брюсова были ответом на нападки Шагинян на искусственность «ориентализма» Гумилева.

⁶² Шмидт В. Восточные мотивы г-жи Шагинян. С. 22.

⁶³ Там же.

⁶⁴ «М. Шагинян известна своими восточными мотивами, в них есть аромат, резкая личная образность, рисунок мира. Внешний интеллектуализм, книжная нарядность портят ее стихи, так же как и условные декоративные детали» (Кадмин Н. (Абрамович Н. Я.) История русской поэзии: от Пушкина до наших дней. М., 1914. Т. II. С. 311).

⁶⁵ Избр. стихи русских поэтов: Серия сборников по периодам: Период третий. М., 1914. Вып. II. С. 296–304. Для публикации были отобраны произведения, наиболее ярко репрезентирующие женскую тему и восточные мотивы книги: «Час не повторяется», «К Армении», «Полнолуние», «Чеченка», «Возлюбленная», «Мать», «Лодочник», «Мы все равны у Бога...».

⁶⁶ Там же. С. IV.

⁶⁷ Там же. С. VI.

⁶⁸ Шагинян М. С. *Orientalia*. 3-е изд., испр. и доп. М., 1915. На протяжении 1913–1914 годов стихотворения Шагинян также появлялись в периодической печати, например: Шагинян М. С. 1) Колыбельная песня // Приазовский край. 1913. 29 сент. № 255. С. 2; 2) Возвращение любви (Узнанный; Портрет, о котором было спрошено; Откуда; Разговор с собачкой; Его письма; Ее ответ) // Там же. 17 нояб. № 301. С. 4; 3) Обида // Северные записки. 1914. № 4. С. 60; 4) Воскресенье // Там же. С. 61; 5) На закате // Приазовский край. 1914. 2 фев. № 31. С. 3; 6) У костра // Там же; 6) Мгновения // Приазовский край. 1914. 25 мая. № 136. С. 4.

от идей Метнера и в статье «Расовая проблема» выступает с критикой расовой иерархии культуры и искусства: «Мы начинаем до того преувеличивать расовый фактор, что все и вся стремимся объяснить им и — верх ослепления! — делаем его не только источником знания, но и девизом для симпатий и антипатий. <...> Стоит только вспомнить, какую гимнастику проделала расовая проблема в Германии: сперва она служила для распознавания, потом для предпочтения и, наконец, для самообожествления».⁶⁹ Возможно, именно поэтому Шагинян убрала из нового издания обращение к читателю про пресловутую «расовую осознанность». Изменения коснулись и содержания: из книги были изъяты стихотворения «Утешению», «Полдень», «Н. М. Д-вой, I», «II. Мы все равны у Бога», в обобщенно-лирической форме рассказывавшие о смерти, горечи утраты и силе веры. Вместо них были добавлены стихотворения, усиливающие любовные мотивы и, что особенно примечательно, развивающие тему армянского народа, его страданий и силы духа («Милому», «Обида», «Армянскому народу»,⁷⁰ «Благо тебе...», «Разлука», «Воскресение»⁷¹).⁷²

Все эти преобразования нашли отражение в оценках критиков: искренность и истинность ориентализма Шагинян перестают быть предметом дискуссий, на первый план выходит вопрос о месте Шагинян в пантеоне современной женской лирики и ее роли в популяризации армянской культуры. Так, Г. И. Рыбинцев в газете «Курортное эхо» сравнивал Шагинян с Ахматовой: «В венке женского поэтического творчества — Шагинян и Ахматова — самые яркие и нежные его цветы. В то время как первая — вся восточная нега и полуденный зной Ширази, вторая — северная холодная грусть, медлительное изящество, с изломом современности, и обе поэтессы Божьей милостью, строгие мастера, имеющие собственное лицо, знающие тайну слова и музыки».⁷³ Поэзия Шагинян представлялась как «удивительное сочетание женского изящества с мужской мудростью», а сама поэтесса — как «зрелый, истый поэт». Рыбинцев едва ли не первым обратил внимание на эпиграф из Тютчева,⁷⁴ который сопровождал все издания «Orientalia», и дал сравнительную

⁶⁹ Шагинян М. Расовая проблема // Кавказское слово. 1915. 16 июня. № 135. С. 3.

⁷⁰ Впервые: Шагинян М. С. Армянскому народу // Приазовский край. 1914. 31 дек. № 342. С. 2.

⁷¹ Шагинян М. С. Воскресение // Северные записки. 1914. № 4. С. 61.

⁷² В «Журнале журналов» (1915. № 19. С. 11–12) еще до выхода книги был опубликован цикл «Стихи Мариэтты Шагинян. Из книги „Orientalia“», однако эти произведения в переиздании «Orientalia» не вошли. В сопровождающем публикацию тексте Б. Гусман выделял два полюса женской лирики: «„Женская“ поэзия или совершенно сливается с „мужской“ (З. Гиппиус) или, при всей своей искренности, отличается известной манерностью, нарочитостью поэмы, некоторым изломом (А. Ахматова, М. Моравская и др.)». Шагинян, по мнению критика, удаётся не впасть в эти крайности и остаться посередине: «Мариэтта Шагинян сумела уберечь свои нежные стихи от изломанности. В прозрачных строчках ее стихов вы не найдете поэмы, рисовки и нарочитости... Она сумела соединить в своих стихах мужскую четкость ритма с обаятельной мягкостью, женственностью рисунка» (Гусман Б. Мариэтта Шагинян // Журнал журналов. 1915. № 19. С. 11).

⁷³ Рыбинцев Г. И. Мариэтта Шагинян и Анна Ахматова // Курортное эхо (Пятигорск). 1916. 11 апр. № 2. С. 3. Рыбинцев Георгий Иванович (1884–1944) — поэт, литературный критик; печатался также в газетах «Кавказский край» (Пятигорск), «Отклики Кавказа» (Армавир) и др. Автор двух поэтических сборников: Рыбинцев Г. И. 1) Ожерелье из слез и цветов. М., 1913; 2) Осенняя просина: Стихи. М., 1914. Подробнее о взаимоотношениях Шагинян и Ахматовой см.: Тищенко Р. Д. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Slavica Revalensia. 2019. Vol. 6. P. 179–247.

⁷⁴ В качестве эпиграфа была выбрана первая строфа из стихотворения Ф. И. Тютчева «Когда на то нет божьего согласия...» (1865): «Когда на то нет Божьего согласия, / Как ни страдай она любя, / Душа — увя! — не выстрадает счастья, / Но может выстрадать себя» (впервые: Тютчев Ф. И. Стихотворения. М., 1868. С. 215).

характеристику двум поэтам: «Конечно, нет у нее еще тютчевской всепокоряющей глубины, нет его мистического взлета, нет своеобразной его тайны словорасставления, но есть та же искренность и убедительность этой искренности, есть молодой темперамент и строгий вкус, а остальное придет с годами, с прилежным благородным трудом».⁷⁵ Рыбинцев отмечал также важную роль поэтессы в развитии интереса к истории и культуре Армении: «...стихотворения Шагинян заставили многих литераторов и поэтов обратиться и к жизни старой Армении и ее литературе. Недаром таким большим поэтом, как Брюсов, в последнее время переведено несколько интересных пьес из армянских поэтов: ⁷⁶ кто знает, не будь Шагинян, может, и до сих пор мы бы не знали о их существовании».⁷⁷ Среди новых текстов книги особое внимание критик обращает на стихотворение «Армянскому народу», связанное с трагическими событиями 1915 года: «Какая правда и как это относится к настоящему моменту — кровавой резне армянского народа турками <...> Шагинян находит у себя не много, но глубоко трогательных слов, чтобы обратить наше внимание на вопиющее зло. И как все это достигнуто — без злобы, без резкости, но с умилением и сердечной простотой».⁷⁸

В пореволюционные годы Шагинян жила в Ростове-на-Дону, публиковала как художественные произведения, так и беллетристические очерки на злободневные общественно-политические и культурные темы. В 1918 году вышло четвертое издание «*Orientalia*» в издательстве братьев Улановых.⁷⁹ Обложка была выполнена М. Сарьяном,⁸⁰ а состав книги существенно расширен: исключено стихотворение «Славянам-освободителям», посвященное Первой Балканской войне (1912–1913), — вероятно, из-за его неактуальности и юношески максималистского героического пафоса; добавлены публиковавшиеся ранее в журнале «Северные записки» стихотворения «Завязь», «Прощание», «Псалом»,⁸¹ цикл «Утешения» из «Биржевых ведомостей»,⁸² а также стихотворение «Колыбельная сердцу» и цикл «Ода времени». Эти произведения, описывающие религиозно-философское познание мира умудренной жизнью лирической героини, свидетельствовали о том личностном и творческом росте, который произошел с поэтессой. Книга вышла на фоне продолжавшихся военных действий, и, скорее всего, поэтому не была отмечена критикой.

⁷⁵ Рыбинцев Г. И. Мариэтта Шагинян и Анна Ахматова. С. 3.

⁷⁶ С весны 1915 года Брюсов работал над книгой: Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов: Ю. К. Балтрушайтиса, К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, И. А. Бунина, В. Я. Брюсова, Ю. А. Веселовского, Ю. Н. Верховского, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба, В. Ф. Ходасевича, С. В. Шервинского и др. / Ред., вступ. очерк и прим. В. Я. Брюсова. М., 1916.

⁷⁷ Рыбинцев Г. И. Мариэтта Шагинян и Анна Ахматова. С. 3.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Шагинян М. С. *Orientalia*. 4-е изд., доп. Ростов-н/Д., 1918.

⁸⁰ Мартирос Сарьян в 1919 году написал портрет Шагинян, который позднее был воспроизведен в ее книге «Гидроцентральный» (1934). В 1947 году художник создал семь иллюстраций к книге Шагинян «Армения», однако опубликованы они не были. Поэтесса посвятила ему статьи: Шагинян М. С. 1) Трудная легкость: Страничка из дневника // Искусство. 1937. № 4. С. 115–123; 2) Тайна Мартироса Сарьяна // Неделя. 1965. № 49. С. 6–7.

⁸¹ Шагинян М. С. Три *Orientalia*: Завязь, Прощание, Псалом // Северные записки. 1915. № 7–8. С. 267–268.

⁸² Шагинян М. С. Утешения (Ожидающему, Неумелому, Совершившему, Одиному, Разлюбившему, Умиравшему) // Биржевые ведомости (утр. вып.). 1915. 25 дек. № 15290. С. 4 (то же: Биржевые ведомости (2-е изд.). 1915. 31 дек. № 358. С. 5). Кроме этого, в газете «Баку» в декабре 1916 года были опубликованы стихотворения: Шагинян М. С. Возвращение любви (Спустя шесть лет, Узанный, Портрет, La Langue Natale, Разговор с собачкой, Его письмо, Ее ответ, Маятник) // Баку. 1916. 25 дек. № 286. С. 4.

В январе 1921 года Шагинян переехала в Петроград, поселилась в «Доме искусств», занималась литературным трудом, выступала с лекциями и творческими вечерами, выполняла редакторскую работу для «Всемирной литературы», писала статьи и рассказы для журналов.⁸³ В это время в «Издательстве З. И. Гржебина» вновь выходит «*Orientalia*».⁸⁴ Книга имеет уменьшенный формат, при этом содержание по сравнению с предыдущим изданием остается неизменным.

Представители новой советской критики отметили прежде всего холодный рационализм поэтессы, обусловленный ее подражанием символистам. Так, И. А. Оксенов⁸⁵ в журнале «Книга и революция» сравнивал Шагинян с М. М. Шкапской и описывал разные линии генеалогии их поэзии: Тютчев и Брюсов, с одной стороны, и Блок и Эренбург, с другой. «Умные и подлинно культурные» стихи Шагинян критик относит к последней вехе символистской школы и именно этим объясняется их рациональность: «...стихи Мариэтты Шагинян — один из эпизодов того неоромантического течения русской поэзии, которое, породив символизм с его потомством, идет на наших глазах к завершению. Морфологически творчество Шагинян живет канонами брюсовской и даже ранней — тютчевской поэтики. Типичный брюсовский синтаксис, холодноватая риторика». И далее: «гипердактилические рифмы, характерные для раннего символизма»; «и, наконец, даже брюсовская склонность к лепке отвлеченных образов, пластических обобщений»; «философское раздумье — и вообще рационализм — основная особенность лирики Шагинян. Оттого и эротика по-брюсовски чеканна в этих умных, холодноватых стихах».⁸⁶ П. Ольдин в «Вестнике литературы» выступил еще более категорично, обвиняя Шагинян в поверхностном и схематичном изображении Востока: «Ни величавой торжественности, ни фееричной пышности — внешней обличовки востока, ни простоты жизненного восприятия, того радостного настроения, которое могло лишь создаться под вечно безоблачной лазурью и отвесными жгучими лучами солнца — нет в этих холодных рассуждениях».⁸⁷ Причину этого критик видит во влиянии «севера», иначе говоря, западной культуры и модернистской литературы: «Возможно, что „боль, что дал мне север яркий“, т. е. то, что испытала поэтесса на севере, было слишком ярко и заслонило от нее яркие грезы юга, но в целом „*Orientalia*“ не оправдывает своего названия. Отдельные места, слова, чувственность переживания, истинно восточные своею образностью, не могут все же искупить досадного недостатка книжки».⁸⁸

Совсем иначе писал Ю. И. Айхенвальд, один из самых влиятельных критиков предреволюционного времени. В 1922 году он включил очерк о творчестве Шагинян в сборник «Поэты и поэтессы», посвященный четырем литераторам — Блоку, Гумилеву, Ахматовой и Шагинян.⁸⁹ Критик фактически резюмировал все предыдущие положительные отзывы на «*Orientalia*» и пришел

⁸³ Подробнее об этом периоде жизни поэтессы см.: Шагинян М. С. Дневники: 1917–1931. Л., 1933; Куранда Е. Л. Мариэтта Шагинян как творческая личность Серебряного века // Русская литература 1920–1930-х годов: портреты прозаиков: В 3 т. М., 2016. Т. 1. Кн. 2. С. 203–259.

⁸⁴ Шагинян М. С. *Orientalia*. 5-е изд. Пб.; Берлин, 1921, 1922 (книга вышла несколькими тиражами).

⁸⁵ Оксенов Иннокентий Александрович (1897–1942) — поэт, литературный критик; в 1920-е годы сотрудничал в журнале «Книга и революция».

⁸⁶ Оксенов И. А. [Рец. на:] Мариэтта Шагинян. *Orientalia*. Изд. пятое. З. И. Гржебина. Стр. 88. Петерб. — Берлин. 1921; Мария Шкапская. *Mater Dolorosa*. Изд. «Неопалимая Купина». Стр. 36. Петр. МДСССХХI // Книга и революция. 1922. № 4 (16). С. 47.

⁸⁷ Ольдин П. [Рец. на:] Мариэтта Шагинян. *Orientalia*. Изд. Гржебина, Петербург, 1921 // Вестник литературы. 1922. № 1. С. 15.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Айхенвальд Ю. И. Поэты и поэтессы. М., 1922.

к выводу о творческой гармонии и универсальности поэзии Шагинян: Айхенвальд замечал, что «наряду со стихотворениями ярко-восточного колорита» книга «содержит и такие, которые совсем не отличаются расовой окрашенностью, а проникнуты общим чувством и, особенно, общей мыслью...».⁹⁰ Это сочетание лиризма и рассудочности («...обнаружено столько понимания пленительной женственности, где столько неподдельного ориентализма, есть и другое, — есть философия»⁹¹) выделяется в качестве главного достоинства книги: «Ее стихи далеко не „глуповаты“, как этого от поэзии требовал Пушкин, но они и не рассудочны, и много красивых образов, точно лианы, обвивают ствол их интеллектуального содержания. Может быть, впрочем, и ту, и другую — и образность, и мудрость — поэтесса действительно получила от своего родного востока. Она оказалась достойной дочерью его. Все чары и пламень экзотики и эротики вдохнула она в свои строки, звучащие музыкой, дышащие негой, горящие страстью».⁹² Позже статья Айхенвальда в неизменном виде вошла в четвертое издание третьего тома «Силуэтов русских писателей» (1923),⁹³ закрепив за Шагинян место в каноне модернистской литературы.⁹⁴

В последующее десятилетие в условиях нового политического и социокультурного контекста вектор литературного развития Шагинян принципиально изменился, что потребовало переоценки ее дореволюционных книг, прежде всего поэзии.⁹⁵ В 1933 году масштабно праздновалось тридцатилетие литературной деятельности Шагинян, по этому поводу появилось большое количество статей, ретроспективно рассматривавших ее творческий путь. «Литературный попутчик, чья дорога отмечена несомненным ростом»,⁹⁶ — наиболее популярная характеристика Шагинян. При этом в оценке раннего этапа ее художественных поисков у критиков было две основные стратегии. Первая — последовательный пересмотр тех особенностей поэзии Шагинян, о которых говорили рецензенты в дореволюционное время. Л. И. Левин, например, упоминала первую книгу стихов Шагинян, утверждал, что «лирика Шагинян менее всего лирика неразделенной любви». Это «совсем не женская, не ахматовская лирическая интонация», а «своеобразная интеллектуальная лирика», «лирика мысли, лирика неудовлетворенного познания».⁹⁷ Вторая стратегия — игнорирование литературно успешных произведений, прежде всего книг стихов, и перенос внимания на непозитические произведения Шагинян (например, в статье А. В. Ефремина в «Красной Нови»⁹⁸ или в очерке К. Л. Зелинского в «Правде»⁹⁹).

⁹⁰ Там же. С. 79.

⁹¹ Там же. С. 82.

⁹² Там же.

⁹³ Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей: В 3 т. 4-е изд., перераб. Берлин, 1923. Т. 3. Новейшая литература. С. 294–297.

⁹⁴ В 1923 году также вышла книга Гусмана «Сто поэтов. Литературные портреты», которая включала в том числе краткий очерк о Шагинян. Автор представляет ее поэзию как соединение «северной „боли“ и восточной „неги“» (Гусман Б. Мариэтта Шагинян // Гусман Б. Сто поэтов. Литературные портреты. Тверь, 1923. С. 275).

⁹⁵ Подробнее см., например: Морев Г. А. К описанию социокультурной позиции О. Мандельштама 1920-х — 1930-х годов (Мандельштам и Мариэтта Шагинян) // Литературный факт. 2022. № 1 (23). С. 250–264.

⁹⁶ Ефремин А. В. Творческий путь М. Шагинян // Красная новь. 1932. № 1. С. 149. Вероятно, Ефремин Александр Владимирович (наст. фам. Фрейман, 1888–1937) — литературный критик, исследователь творчества Д. Бедного; публиковался в журналах «На посту», «Красная новь» и др.

⁹⁷ Левин Л. Сквозь три десятилетия // Литературная газета. 1933. 11 апр. № 17 (245). С. 10. Лев Ильич Левин (1911–1998) — поэт, критик; активный член РАПП.

⁹⁸ Ефремин А. В. Творческий путь М. Шагинян. С. 149.

⁹⁹ Зелинский К. Л. Мариэтта Шагинян (К 30-летию творческой деятельности писательницы) // Правда. 1933. 3 апр. № 1922. С. 4. Корнелий Люцианович Зелинский (1896–1970) — лите-

К творческому юбилею Шагинян было приурочено также издание Собрания сочинений в четырех томах. Оно включало автобиографию писательницы, где поэтесса сформулировала ставший затем общепринятым образ ее модернистского прошлого.¹⁰⁰ Книги стихов упоминались лишь в общем контексте дореволюционного творчества: «Именно в 1912 году вышла и сразу выдержала несколько изданий, мгновенно создав мне литературное имя, вторая книга стихов „Ориенталиа“ (первую книгу «Первые встречи» издала я сама в 1910 году на деньги, полученные с продажи «дедушкиной шубы», а встретили ее равнодушно)». ¹⁰¹ Примечательно, что Шагинян указывала неверные годы выхода книг, таким образом, сознательно или нет, еще больше нивелируя их ценность в своей творческой биографии.

Гораздо более содержательным было предисловие А. П. Селивановского к первому тому.¹⁰² Рассматривая путь Шагинян как «типичный для широких прослоек старой художественной интеллигенции, пришедших к пролетариату и принявших теорию и практику социализма», ¹⁰³ Селивановский отмечал: «Все стихи книги («Orientalia». — Е. Г.) образуют единый цикл, в котором рассказывается история обманутой женской любви. Но, несмотря на, казалось бы, жизненность и реальность сюжета, способ его развития и средства его раскрытия настолько условны, перегружены таким обильным количеством условных реминисценций и ассоциаций, что в их зыбкой паутине растворяется без остатка вся реальная подоснова цикла. <...> Если бы Шагинян осталась и на будущее время на тех же позициях символизма, нетрудно было бы предугадать ее неблестящее художественное будущее». ¹⁰⁴ Такая установка и определила последующую советскую репрезентацию дореволюционного поэтического творчества Шагинян.

ратурный критик, литературовед; один из основателей и главный теоретик группы конструктивистов, один из первых членов Союза писателей СССР.

¹⁰⁰ Шагинян М. С. Собр. соч.: 1903–1933.

¹⁰¹ Шагинян М. С. Автобиография // Шагинян М. С. Собр. соч.: 1903–1934. Т. 1. С. 52.

¹⁰² Селивановский Алексей Павлович (1900–1938) — советский литературный критик и журналист, активный деятель РАПП, в 1931–1932 годах редактор «Литературной газеты».

¹⁰³ Селивановский А. П. Предисловие к I тому // Шагинян М. С. Собр. соч.: 1903–1934. Т. 1. С. 7.

¹⁰⁴ Там же. С. 9–10. Для этого издания были отобраны 18 стихотворений, разделенных на две части — «Из Ориенталиа», 1911–1913 («Полнолуние», «Чеченка», «Киликиец и нумидийская принцесса», «Сватовство», «Жена султана», «Лодочник», «На подоконнике», «Жалоба», «Милому», «Флейта», «К Армении») и «Последние стихотворения», 1914–1922 («Завязь», «Ода времени», «Война» из «Orientalia», а также стихотворения «Паутильник» (1913); «Комета» (1916); «Momento mori» (1921), «В альбом» (1922)). Выбор был обусловлен стремлением продемонстрировать эволюцию поэзии Шагинян от восточной экзотики и любовной лирики символистского периода к религиозно-философскому творчеству, соответствующему более позднему интеллектуализму поэтессы и стремлению к познанию реальной жизни.

33. *Puzynin A.* Traditsiia evangel'skikh khristian. Izuchenie samoidentifikatsii i bogosloviia ot momenta ee zarozhdeniia do nashikh dnei. M., 2010.
34. *Razd'iakonov V.* Znaki inogo mira. Russkoe spiritualisticheskoe dvizhenie vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka. M., 2024 (ser. «Studia religiosa»).
35. *Rimskii S. V.* Rossiiskaia tserkov' v epokhu velikikh reform (Tserkovnye reformy v Rossii 1860–1870-kh godov). M., 1999.
36. *Rostislavov D. I.* O pravoslavnom belom i chernom dukhovenstve v Rossii: V 2 t. Riazan', 2011. T. 1.
37. *Skarboro D.* Sotsial'noe evangelie v Rossii. Pravoslavnoe pastyrskoe dvizhenie v usloviakh goloda, voiny i revoliutsii. Vvedenie // Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2019. T. 37. № 1–2.
38. *Tolstoi L. N.* Poln. sobr. soch.: V 90 t. M., 1935. T. 19.
39. Tvoreniia izhe vo sviatykh ottsa nashego Feofana Zatvornika: Sobr. pisem. M., 2000. T. 1. Vyp. II.
40. *Virolainen M. N.* Istoricheskie metamorfozy russkoi slovesnosti. SPb., 2007.
41. *Zhirmunskii V. M.* Nemetskii romantizm i sovremennaia mistika. SPb., 1996.

Елена Александровна Глуховская

доцент школы искусств и культурного наследия
Европейского университета в Санкт-Петербурге

Elena Aleksandrovna Glukhovskaia

Associate Professor, School of Arts and Cultural Heritage,
European University at St. Petersburg

ORCID: 0000-0002-0602-9088

e.a.glukhovskaya@gmail.com

ПОЭЗИЯ М. С. ШАГИНЯНА В ОЦЕНКЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ 1900–1920-х ГОДОВ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

M. S. SHAGINYAN'S POETRY AS ASSESSED BY THE LITERARY CRITICS (1900–1920s): SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS

Статья посвящена дореволюционной поэзии М. С. Шагинян. Книги «Первые встречи» (1909) и «Orientalia» (1913–1922) рассматриваются в социокультурном контексте эпохи, прослеживаются, как социальные характеристики автора (гендерная и национальная принадлежность) становятся определяющими в оценке критиков и как эти оценки меняются под влиянием политических и идеологических факторов.

Ключевые слова: М. С. Шагинян, русский символизм, ориентализм, женская поэзия, литературная критика, социокультурный контекст.

This article examines M. S. Shaginyan's pre-Revolutionary poetry. Her books *First Meetings* (1909) and *Orientalia* (1913–1922) are considered in their sociocultural context, tracing the paramount importance of the gender and nationality of the author for the books' reception and the evolution of this reception under the influence of political and ideological factors.

Key words: M. S. Shaginyan, Russian Symbolism, Orientalism, women's poetry, literary criticism, sociocultural context.

Список литературы

1. *Воронцова Е. Е.* Региональная газета «Приазовский край» (1891–1917 гг.): историко-типологическое исследование. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 1994.
2. *Глуховская Е. А.* «Милые вмешательства в распорядок „Мусажета“» Мариэтты Шагинян // Литературный факт. 2018. № 9.

3. *Едошина И. А.* «Человек, влюбленный в литературу»: Николай Сергеевич Ашукин // Литературоведческий журнал. 2021. № 2 (52).
4. *Журавлева М. Е., Алехин С. В.* «Милая Ре» в жизни и творчестве С. В. Рахманинова: поэзия музыки // М. С. Шагинян и ее современники: Материалы VI Шагиняновских чтений. Ростов-н/Д., 2019.
5. *Зулумян Б. С.* Мариэтта Шагинян и Зинаида Гиппиус: история взаимоотношений // М. С. Шагинян и ее современники о времени и о себе: Материалы IX Шагиняновских чтений — региональной научно-практич. конф. 13–14 мая 2022 года. Ростов-н/Д., 2022.
6. *Зулумян Б. С.* Поэтический сборник Мариэтты Шагинян «Первые встречи» // Известия Южного федерального ун-та. Сер. Филологические науки. 2021. Т. 25. № 1. Литературоведение.
7. *Зулумян Б. С.* История создания сборника «Orientalia» Мариэтты Шагинян // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: Материалы IV Междуна. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 г.). Ростов-н/Д., 2021.
8. *Куранда Е. Л.* Мариэтта Шагинян как творческая личность Серебряного века // Русская литература 1920–1930-х годов: портреты прозаиков: В 3 т. М., 2016. Т. 1. Кн. 2.
9. *Морев Г. А.* К описанию социокультурной позиции О. Мандельштама 1920-х — 1930-х годов (Мандельштам и Мариэтта Шагинян) // Литературный факт. 2022. № 1 (23).
10. *Павловский А. И.* «Orientalia» // Творчество Мариэтты Шагинян. Л., 1980.
11. *Паламарчук Е. А.* Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский в творческой судьбе Мариэтты Шагинян // М. С. Шагинян и ее современники: Материалы VI Шагиняновских чтений. Ростов-н/Д., 2019.
12. Письма Зинаиды Николаевны Гиппиус к Мариэтте Сергеевне Шагинян 1908–1910 годов. Из частных собраний Е. В. Шагинян и М. В. Гехтмана / Публ. Н. В. Королевой // Зинаида Николаевна Гиппиус: Новые материалы. Исследования. М., 2002.
13. Письма Мариэтты Шагинян к Яблоновским / Публ. Е. В. Шагинян // Литературная Армения. 1988. № 9.
14. *Самарина Н. В.* Серафим Арутюнов: Огненный дух просветительства. Ростов-н/Д., 2024.
15. *Симонова О. А.* Женские журналы в начале XX века: критика, рецепция, полемика // Женщина в российском обществе. 2015. № 1 (74).
16. *Скорино Л. И.* Мариэтта Шагинян — художник: Жизнь и творчество. М., 1975.
17. *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Slavica Revalensia. 2019. Vol. 6.
18. *Тименчик Р. Д.* Подземные классики: Иннокентий Анненский; Николай Гумилев. М., 2017.
19. *Торопова В. Н.* Две жизни, две судьбы: по страницам переписки Н. С. Ашукина и С. Н. Дурылина // Литературный факт. 2022. № 3 (25).
20. *Ходасевич В. Ф.* Мариэтта Шагинян. Из воспоминаний // Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4.
21. *Шагинян М. С.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1974. Т. 1, 7, 9.
22. *Шагинян М. С.* Тайна Мартироса Сарьяна // Неделя. 1965. № 49.
23. *Шагинян М. С.* Человек и время: История человеческого становления. М., 1982.
24. *Юнггрен М.* Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб., 2001.

References

1. *Edoshina I. A.* «Chelovek, vliublennyy v literaturu»: Nikolai Sergeevich Ashukin // Literaturovedcheskii zhurnal. 2021. № 2 (52).
2. *Glukhovskaya E. A.* «Milye vmeshatel'stva v rasporiadok „Musageta“» Marietty Shaginian // Literaturnyi fakt. 2018. № 9.
3. *Junggren M.* Russkii Mefistofel': Zhizn' i tvorchestvo Emiliia Metnera. SPb., 2001.
4. *Khodasevich V. F.* Marietta Shaginian. Iz vospominanii // Khodasevich V. F. Sobr. soch.: V 4 t. M., 1997. T. 4.
5. *Kuranda E. L.* Marietta Shaginian kak tvorcheskaya lichnost' Serebriannogo veka // Russkaya literatura 1920–1930-kh godov: portrety prozaikov: V 3 t. M., 2016. T. 1. Kn. 2.
6. *Morev G. A.* K opisaniyu sotsiokul'turnoi pozitsii O. Mandel'shtama 1920-kh — 1930-kh godov (Mandel'shtam i Marietta Shaginian) // Literaturnyi fakt. 2022. № 1 (23).
7. *Palamarchuk E. A.* Zinaida Gippius i Dmitrii Merezhkovskii v tvorcheskoi sud'be Marietty Shaginian // M. S. Shaginian i ee sovremenniki: Materialy VI Shaginianovskikh chtenii. Rostov-n/D., 2019.
8. *Pavlovskii A. I.* «Orientalia» // Tvorchestvo Marietty Shaginian. L., 1980.
9. Pis'ma Marietty Shaginian k Iablonovskim / Publ. E. V. Shaginian // Literaturnaya Armeniia. 1988. № 9.

10. Pis'ma Zinaidy Nikolaevny Gippius k Mariette Sergeevne Shaginian 1908–1910 godov. Iz chastnykh sobraniy E. V. Shaginian i M. V. Gekhtmana / Publ. N. V. Korolevoi // Zinaida Nikolaevna Gippius: Novye materialy. Issledovaniia. M., 2002.
11. *Samarina N. V.* Serafim Arutiunov: Ognennyi dukh prosvetitel'stva. Rostov-n/D., 2024.
12. *Shaginian M. S.* Chelovek i vremia: Istoriia chelovecheskogo stanovleniia. M., 1982.
13. *Shaginian M. S.* Sobr. soch.: V 9 t. M., 1974. T. 1, 7, 9.
14. *Shaginian M. S.* Taina Martirosa Sar'iana // Nedelia. 1965. № 49.
15. *Simonova O. A.* Zhenskies zhurnaly v nachale XX veka: kritika, retseptsii, polemika // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2015. № 1 (74).
16. *Skorino L. I.* Marietta Shaginian — khudozhnik: Zhizn' i tvorchestvo. M., 1975.
17. *Timenchik R. D.* Iz Imennogo ukazatel'ia k «Zapisnym knizhkam» Akhmatovoi // Slavica Revalensia. 2019. Vol. 6.
18. *Timenchik R. D.* Podzemnye klassiki: Innokentii Annenskii; Nikolai Gumilev. M., 2017.
19. *Toropova V. N.* Dve zhizni, dve sud'by: po stranitsam perepiski N. S. Ashukina i S. N. Durylina // Literaturnyi fakt. 2022. № 3 (25).
20. *Vorontsova E. E.* Regional'naia gazeta «Priazovskii krai» (1891–1917 gg.): istoriko-tipologicheskoe issledovanie. Dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-n/D., 1994.
21. *Zhuravleva M. E., Alekhin S. V.* «Milaia Re» v zhizni i tvorchestve S. V. Rakhmaninova: poeziia muzyki // M. S. Shaginian i ee sovremenniki: Materialy VI Shaginianovskikh chtenii. Rostov-n/D., 2019.
22. *Zulumian B. S.* Istoriia sozdaniia sbornika «Orientalia» Marietty Shaginian // Armiane Iuga Rossii: istoriia, kul'tura, obshchee budushchee: Materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Rostov-na-Donu, 28–29 sentiabria 2021 g.). Rostov-n/D., 2021.
23. *Zulumian B. S.* Marietta Shaginian i Zinaida Gippius: istoriia vzaimootnoshenii // M. S. Shaginian i ee sovremenniki o vremeni i o sebe: Materialy IX Shaginianovskikh chtenii — regional'noi nauchno-praktich. konf. 13–14 maia 2022 goda. Rostov-n/D., 2022.
24. *Zulumian B. S.* Poeticheskii sbornik Marietty Shaginian «Pervye vstrechi» // Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo un-ta. Ser. Filologicheskie nauki. 2021. T. 25. № 1. Literaturovedenie.

Александр Сергеевич Александров

научный сотрудник

Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Aleksandr Sergeevich Aleksandrov

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-8611-6490

aspiros.83@mail.ru

О ПЛАГИАТЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ПАРОДИИ А. А. ИЗМАЙЛОВА «ГОРДИК И ЕГО СЫНОВЬЯ (НЕ ИЗ МИЦКЕВИЧА)»

ON THE EARLY 20TH CENTURY PLAGIARISM AND A. A. IZMAILOV'S PARODY GORDIK AND HIS SONS (NOT FROM MICKIEWICZ)

Пародия была откликом на «литературную» деятельность «экстраординарного плагиатора» Ивана Каллистратовича Гордика. На основе архивных материалов, публикаций в прессе детально реконструируются истории дерзкого литературного воровства романов И. И. Ясинского, Г. А. Хруцова-Сокольников, а также другие реальные и потенциальные случаи присвоения чужого текста в начале XX века. В статье подробно прослеживается рецепция современниками скандалов и разоблачений, связанных с именем И. К. Гордика. На основе документов Литературного фонда, а также ряда свидетельств современников устанавливается существование двух братьев — полных тезок: один из них — плагиатор, в том числе произведений собственного брата, другой — добросовестный писатель-дилетант, после скандала 1903 года прекративший литературную деятельность. Установленный факт делает разразившуюся историю уникальной в истории русской литературы.